

Просто «Мария»

так называется пансионат, где тяжелобольных стариков поднимают на ноги. Гериатры всего мира считают подобные заведения действенным методом помощи престарелым

Из симпатичного деревянного дома, что на Ржевке, весело разносилось: «Поедем, красotka, кататься!». «Это наши девочки поют!» — с горделивой улыбкой сказала встретившая меня директор пансионата Анна Филипповна Хаславская. Я открыла дверь в гостиную и увидела «девочек», постояльцев пансионата — им было от восьмидесяти до девяноста. Бабушки стали наперебой рассказывать о своей жизни.

...Баба Катя тридцать три года жила в заводском общежитии. «А там, миленькая, что за жизнь!» — говорит баба Катя, — пьют все время, кричат, песни орут. Запирали меня в комнате, толкали». Однажды у бабы Кати случился серьезный сердечный приступ, и отправили ее на «скорой» в больницу. А оттуда прямо сюда, в пансионат. «Вот и живу здесь уже девять месяцев, очень хорошо мне здесь, да боюсь выгонят скоро, — плачет баба Катя, — а общежитие-то мое спорело, так что идти мне некуда!».

«Да не выгоним, не выгоним, баба Катя, только не плачьте!» — успокаивает старшая медсестра Светлана Николаевна Фадеенко, и баба Катя утирает слезы. Уходить отсюда не хочет никто. Хотя по правилам срок пребывания в пансионате всего два месяца, многие проводят здесь по дветри смены, а то и больше.

А живут здесь люди пенсионного возраста и инвалиды первой группы. К пожилым неохотно выезжает «скорая», их не хотят оставлять в больнице. «Старенькую бабушку выписывают... домой умирать. Ведь она совершенно беспомощна. Даже самые заботливые родственники не в силах

осуществить необходимый уход. Мы же здесь зачастую ставим на ноги практически безнадежных больных. Привозят их к нам родственники, уже потеряв надежду и распрощавшись. А через пару месяцев старушка идет телевизор смотреть и хором петь».

Говорят, что по отношению к старикам оценивается уровень культуры общества. За рубежом пожилой человек сам вправе выбрать дом престарелых, который ему придется по душе. При этом у него не изымается жилье или пенсия, он сам оплачивает медицинские и социальные услуги, выбирает, где ему питаться. В Германии, скажем, в каждом районе несколько пансионатов. Они, кстати, необособлены от окружающего мира. Сюда приходят старики из близлежащих домов поиграть в зале отдыха в шахматы или пообедать в кафе. Пожилой человек может в любое время поселиться в пансионате, так же свободно и выехать из него. Этот дом ему в радость.

Наши дома престарелых казарменного типа с зарученными заведениями, конечно, ни в какое сравнение не идут. Попадают туда старики, обделенные судьбой и собственными родственниками. Не по своей воле и выбору. Они вынуждены жить по строгому режиму и указам начальства. В одночасье они лишаются собственной жилплощади, пенсии и права что-либо изменить в своей жизни. Мы привычно осуждаем жестоких родственников, которые сдали бабушку или дедушку в приют на безрадостное выживание. Есть ли выход из этого печального положения? Ведь все мы — и демократы, и коммунисты — когда-нибудь станем такими

же немощными и беззащитными. И пути нам надо искать всем вместе. «Я думаю, что вот такие мини-пансионаты и есть самый приемлемый выход из положения, — считает Анна Филипповна, — ведь с тяжелобольным лежачим старым человеком не справится даже самый любящий близкий человек. Здесь же им обеспечен прекрасный уход. А родные часто навещают их. И это не значит, что дети в таком случае бросают своих родителей. Наоборот, они заботятся о них. Продлевают им нормальную жизнь. Ведь большинство путевок за содержание оплачивают именно родные наших престарелых пациентов. И конечно, это и спасение для совсем одиноких или действительно брошенных стариков».

Да, в «Марии» царит поистине домашний уют. И люди попадают сюда не только по горькой необходимости. А и по собственному желанию. Они приходят сюда пообщаться и пообедать. И я поняла почему, когда и меня пригласили за общий стол... Ну, скажу я вам, подобные деликатесы — блинчики с рыбой, борщ и антрекот, так изумительно приготовленные, — я ела только пару раз в столовой самого Смольного. «А так и есть, — рассмеялась Анна Филипповна, — у нас же готовят повара высшего разряда, которые работали в исполкомовских столовых».

Конечно, не хлебом единым, но хлебом-то как раз в пансионате превосходный! Его поставляет пансионату трижды в неделю Ржевский комбинат. «У пансионата немало и других помощников, — рассказывает заместитель директора по хозяйству Любовь Самуиловна

Тризна, — так, объединение «Луч» подарило светильники, завод «Полимерстройматериалы» бесплатно выделил линолеум, гостиница «Карелия» передала постельное белье, пансионату дарили вазы и посуду, счетные машинки и подушки, мясорубку и пленку».

«Содействуют нам и предприниматели, — добавляет Анна Филипповна, — скажем, Михаил Викторович Гросман обеспечил продуктами, Валерий Васильевич Черевичный оплатил ремонт. А главный наш спонсор Сергей Геннадьевич Ваганов не только помог обустроить это здание, но собирается принять участие в ремонте и нового».

Кстати, о новом здании. Нынешний пансионат рассчитан на тридцать человек, а живут в нем сейчас тридцать пять. Глава администрации Красногвардейского района решил присоединить к пансионату еще и часть здания на Братской улице. Хорошо бы это случилось побыстрее! Потому что полечиться или просто отдохнуть в пансионате очень много желающих.

«Такие пансионаты надо в каждом районе, — считает главный гериатр города Элла Соломоновна Пушкова, — это единственный способ помочь пожилым людям и их родным. К сожалению, это только первый росток нашей медико-социальной культуры, и появился он благодаря одиноким энтузиастам, во многом рискующим. Маленькие домашние пансионаты постепенно вытесняют казарменные дома престарелых. — И это должно быть не делом мужественных одиночек, а государственной программой». Итак, салют, «Мария»!

Т. ЗАГОРИНА